

клонение священнымъ деревьямъ должно было носить въ доисторической Греціи всѣ признаки сложнаго и вполне организованнаго религіознаго культа, корни котораго восходили, повидимому, къ самому истоку дней человѣческихъ, а многочисленные отголоски долго еще звучали въ бытѣ и вѣрѣ темной народной массы Эллады, еще болѣе усилившись ко времени разложенія античнаго язычества.

Flore populaire I—IV Paris 1896—1903; *M. Kronfeld*, Zauberpfl. u. Amulette. Wien 1898; *L. A. J. W. Baron Sloet van den Beele*, Het volksgelooft aan het bovennatuurlijke in het rijk der planten. *Gids*, 1881; *Gressmann*, Bäume heilige. Rel. in Gesch. u. Gegenw. I, 1909, 898 сл.; *M. A. van Andel*, Volksgeneeskunst in Nederland, Utrecht 1909 (напр., о яблонѣ 106, 126, 190 сл., 241, 267, 323, 395; дубѣ 80, 173 сл., 254 сл., 310; смоковницѣ 105, 201, 208 сл., 214, 225, 228, 380, 383, 394, 414; виноградѣ 189 сл. и т. д.); *Franz Söhns*, Unsere Pflanzen etc. Lpz. 1907⁴ (пятаго изданія, вышедшаго въ 1912 г., я не имѣлъ подъ руками); *L. Krzywicki*, Rozwój kultury. Poradnik dla samouków, V, 530 сл.; *M. Höfler*, Wald und Baumkult in Beziehung zur Volksmedizin Oberbayerns. Münch. 1892 (напр., о дубѣ 98 сл., яблонѣ 117 сл., грецк. орѣхѣ 123 сл., ивѣ 132 сл., ясенѣ 139 сл., соснѣ 151 сл.; тамъ же 16 изображеніе майскаго деревца); *Friedr. Lundgreen*, Die Benutzung d. Pflanzenwelt in der alttestamentl. Relig. Giessen 1908 (растеніе, какъ мѣсто культа: 1—53, срв. 54—79; растеніе, какъ орудіе культа 80—134 и т. д.); *Weinhold*, Z. d. Ver. f. Volksk. 1901, 1 сл. (о лещинѣ); *Diels*, Orientalische Fabeln in griechischem Gewande. *Internat. Wochenshr. f. Wissensch., Kunst u. Technik*, IV, 1910, 993 сл. (о переходѣ къ грекамъ сказки о растеніяхъ отъ ассиро-вавилонянъ); *E. Marriage*; Poet. Bezieh. des Menschen zur Pflanzen- u. Thierwelt im heutigen Volkslied auf hochdeutschem Boden. *Alemannia* XXVI, 97—183 и, особенно, *I. Мандельштамъ*, Опытъ объясненія обычая и т. д. С.-Пб. 1882 (мног. о происхожденіи челоѣка отъ растеній, сказанія о превращеніяхъ челоѣка въ растеніе, анперенцированіе дерева, какъ живого существа, вѣра въ духовъ, населяющихъ растенія и связанные съ этимъ обычаи, мифологическое значеніе травъ). *O. Kern* въ ст. „Baumkultus“, *Pauly-Wissowa*, III, 167 называетъ среди трудовъ, касающихся культа деревьевъ, статью *K. Weinhold'a*, Z. Gesch. des heidn. Ritus. *Abh. Berl. Akad.* 1896; но послѣдняя толкуеть лишь о значеніи наготы въ народныхъ обрядахъ, совершенно не касаясь культа растеній.

ЧАСТЬ III.

Культь животныхъ.

Τυφῶσι δὲ ἄρα Δελφοὶ μὲν λύκον. Σάμιοι δὲ πρόβατον, Ἀμπρακινῶται γὰρ μὴν τὸ ζῷον τὴν λέαναν.

Aelian. nat. anim. XII, 40.

Καὶ Θηβαῖοι δὲ σέβουσιν, Ἕλληνες ὅντες, ὡς ἀκούω, γαλήν.

Aelian., ib., XII, 5.

ГЛАВА VII.

Обзоръ теорій происхожденія культа животныхъ и современное положеніе вопроса въ наукѣ.

Культь животныхъ, обозначаемый въ литературѣ иногда названіями „зоолатрія“, „теротсизмъ“, а въ послѣднее время также терминомъ „анимализмъ“ (*L. Frobenius*, *W. Wundt*)¹⁾, представляетъ собою, подобно фетишизму и культу растеній, какъ бы универсальную форму религіознаго сознанія язычества, нѣкогда господствовавшую у многихъ историческихъ народовъ Востока и Европы, а въ настоящее время распространенную почти у всѣхъ некультурныхъ племенъ. Классической страной зоолатріи является, какъ извѣстно, древній Египетъ. Не было, кажется, ни одного животнаго, которое не почиталось бы въ той или другой части долины Нила²⁾. Смерть священ-

¹⁾ *L. Frobenius*, Weltanschauung d. Naturvölker, Weimar 1898, 394; *Wundt*, II, 139, прим. 1.

²⁾ См. перечень священннхъ животныхъ (по даннымъ античной литературы) у

наго животного повергала въ трауръ всѣхъ членовъ нома; убившій его наказывался смертью. Дюдоръ Сицилійскій рассказываетъ, что, во время его путешествія по Египту, одинъ римлянинъ, жившій въ Александрии, нечаянно убилъ священную кошку; сбѣжавшійся народъ тутъ же умертвилъ его, несмотря на то, что, какъ римскій гражданинъ, онъ не подлежалъ суду по египетскимъ законамъ, несмотря на мольбы царя, находившагося въ зависимости отъ Рима и опасавшагося за свою корону¹⁾. Самыми священными животными считались быкъ Мневисъ и птица Бенну въ Илюполѣ, козелъ въ Мендесѣ и быкъ Аписъ въ Мемфисѣ. Распространенный среди многихъ народностей обычай изображать боговъ съ головами животныхъ достигъ въ Египтѣ наибольшаго расцвѣта²⁾. Животныя служили также эмблемами или гербами городовъ и номовъ³⁾. Если въ религии Ведъ, со-

Gust. Parthey, Plutarch über Isis u. Osiris, Berl. 1850, 260 сл.; *Wilkinson*, Manners and customs of the anc. Egyptians, Lond. 1841 (2-d ser.), гл. XIV.

¹⁾ Diod. I, 83.

²⁾ О культѣ животныхъ въ древнемъ Египтѣ см. *A. Wiedemann*, Le culte des animaux. *Le Muséon*, VIII, 1889, 211 сл., 308 сл.; его же, Quelques remarques sur le culte des animaux en Egypte. *Muséon*, n. s. VI, 1905, 113 сл.; *Lortet-Gaillard*, La faune momifiée de l'anc. Eg., I^e sér., Lyon 1903; IIe sér. 1905; IIIe sér. 1907; IVe sér. 1908; *Flinders Petrie*, Animal Worship in Egypt. *Proc. of the Soc. of bibl. Archaeol.* XXVI, 1904, 113 сл.; *J. Weissenborn*, Tierkult in Afrika. *Internat. Arch. f. Ethnogr.* XVII, 1904, 150 сл.; *Lortet*, Les momies animales de l'anc. Eg. *Rev. de deux mondes*, 1905, 368 сл.; *Gaillard-Daressy*, La faune momifiée de l'anc. Egypte, Caire 1905; *Amélineau*, Du rôle des serpents dans les croyances relig. de l'Egypte. *Rev. hist. rel.* 1905, LI, 335 сл.; LII, 1 сл.; *Ed. Meyer*, Die Entwickl. d. Kulte von Abydos u. die sog. Schakalgötter. *Aeg. Zeitschr.* XLI, 1904, 97 сл.; *von Bissing*, Zum Wolfs—u. Hunde-Gott. *Rec. trav. rel. à l'Egypte*. XXVII, 249 сл.; *Ad. Erman*, Aegypt. Rel. 1909^a, 8, 28 сл., 194 сл.; *Kamal*, Chapelle d'un Mnévis de Ramsès III. *Rec. trav. rel. à l'Egypte*. XXV, 29 сл.; *Lefébure*, Les dieux du type rat dans le culte égypt. *Sphinx*, V, 189 сл.; *Capart*, *Rev. hist. rel.* 1904, 238; 1906, 311 сл.; LIV, 10; LIV, 162 сл.; *Flinders Petrie*, The Rel. of anc. Egyptians, Lond. 1906, 20—27; *Loret*, Horus le Faucon. *Bull. Inst. Franç. archéol. orient.* III, 1903 (срв. его труды, посвященные вопросу о египетскомъ тотемизмѣ и приведенные ниже). Теории происхождения египетскаго культа животныхъ приведены, между прочимъ, и въ моей брошюрѣ: Религия древняго Египта, С. 116. 1906, 18—26. Срв. еще *G. Roeder*, *Arch. f. RW.* 1912, 73 сл. и *A. Wiedemann*, *Der alte Or.* XIV, 1 (1912).

³⁾ *V. Loret*, вслѣдъ за Дюдоромъ и Плутархомъ, пытался вывести отсюда генезисъ египетскаго культа животныхъ вообще; срв. его Les enseignes milit. des tribus. *Rev. égyptol.* X, 1902, 94 сл.; Quelques idées sur la forme primit. de certaines religions égypt. etc. *Rev. égyptol.* XI, 1904, 69 сл. *Loret* устанавливаетъ слѣдующую эволюцію значенія иероглифа G 15 (соколъ), служащаго архаическимъ до-

гласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Hillebrandt'a*, животной концепціи божества не существовало¹⁾, то элементы тотемизма можно отмѣтить въ древнихъ семитическихъ религіяхъ²⁾, въ Римѣ³⁾, у кельтовъ⁴⁾, германцевъ⁵⁾ и другихъ. Въ полной силѣ культъ животныхъ сохранился еще до сихъ поръ почти у всѣхъ некультурныхъ народовъ. Птица да звѣри—вотъ единственные боги австралийцевъ, говоритъ *Brough Smyth*:⁶⁾ въ частности туземный медвѣдь является предметомъ особаго почитанія и культа⁷⁾. Одинъ изъ наиболее замѣчательныхъ мифологическихъ образовъ Меланезіи *Marawa*—паукъ, звѣрный спутникъ полубога, героя-цивилизатора (the culture-hero) *Qat*.⁸⁾

терминативомъ понятія „богъ“: 1° кланъ, тотемъ этого клана, божество племени, образовавшихся изъ клана; 2° боги покоренныхъ племенъ; 3° боги вообще; 4° божество. Эта теорія падаетъ уже потому, что тотемизмъ встрѣчается и у другихъ народовъ, которымъ совершенно незнакомъ обычай изображать животныхъ на знаменахъ.

¹⁾ *Alfred Hillebrandt*, Tiere u. Götter im vedischen Ritual, Breslau 1905, 5; Mir scheinen aus einer Betrachtung der indischen Tieropfer folgende Sätze sich zu ergeben: 1) *negativ*, dass in Darbringung oder Vermeidung gewisser Tiere eine Spur von Totemismus oder ein Hinweis auf eine ehemalige Tiergestalt der Götter nicht bemerkbar ist; 2) *positiv*, dass nur in einzelnen Fällen eine bestimmte Tiergattung zu einer Gottheit in Beziehung gesetzt wird und eine entscheidende Rolle die Farbe des Tieres spielt. Известныя мѣста Ригведы, въ которыхъ Индра называется „быкомъ“ или „буйволомъ“, не говорятъ, по мнѣнію *Hillebrandt'a*, за то, что самъ Индра представлялся въ образѣ животного: weder hier noch sonst lassen sich sichere Spuren einer theriomorphischen Auffassung der Götter nachweisen и т. д. (тамъ же, 7). Срв. *Macdonell*, Vedic Mythology. 147—153; *Winternitz*, Der Sarpabali, ein altindischer Schlangencult (teste de Visser).

²⁾ См. теперь *Ernst Heilborn*, Das Tier Jehovahs, Berl. 1905, 26 сл., 43 сл.; *E. König*, Gesch. d. alttestam. Rel. 1912; *C. Frank*, Stud. zur babylon. Religion, I, 1911, 239 сл. О такъ называемомъ тотемизмѣ у древнихъ семитовъ см. ниже.

³⁾ См. *de Visser*, I, § 16, прим. 5; *Ch. Renel*, Cultes militaires de Rome, I. Les Enseignes. *Annales de l'Univ. de Lyon*, n. s., XII, 1903 (срв. *A. van Genney*, Totémisme et culte des enseignes à Rome. *Rev. trad. pop.* 1904, авг.—Rel., Моеurs et Légendes, Par. II, 1909, 9 сл. и *J. Toutain*, *Rev. hist. rel.*, 1908, 333 сл.—Études de mythol. et d'hist. rel., Paris 1909, 56 сл.).

⁴⁾ См. *C. Jullian*, *Rev. ét. anc.* IV, 1902, 271 сл.; *Sal. Reinach*, Les survivances du totémisme chez les anciens Celtes. *Rev. Celtique* 1900—Cultes, Mythes et Religions, I, 1905, 30 сл.; *Ch. Renel*, Les religions de la Gaule, 1906, 240 сл.

⁵⁾ См. *Rich. M. Meyer*, Altgerm. RG. 33, 35, 39, 76, 92, 486.

⁶⁾ *R. Brough Smyth*, Aborigines of Victoria. I. Lond. 1878, p. IX; срв. *Fison and Howitt*, Kamilaroi and Kurnai, Melbourne a. Sidney 1880, 210.

⁷⁾ *R. Brough-Smyth*, цит. соч. I, 449.

⁸⁾ *R. H. Codrington*, The Melanesians, Oxf. 1891, 152, 157, 373; *A. Lang*, Myth., Ritual and Relig. II, 47 сл.

На Самоа почти всё божества представляются в животной форме, причем почитается обыкновенно весь зоологический род¹⁾. У тликивов богом-покровителем племени является чудесный воронъ Yehl, вокруг которого сгруппировались многочисленные миры о мироздании²⁾. Коняги считают своими родоначальниками птицу и собаку, могущественных богов-демиургов, которым они приписывают создание моря, рек и холмов³⁾. Почти все боги племени Зуи рисуются в терiomорфных образах⁴⁾. J. Weissenborn прилагает к своему изслѣдованію о культѣ животных въ Африкѣ⁵⁾ карту географическаго распредѣленія анимализма въ Африкѣ⁶⁾, причем заштрихованныя мѣста означают области, въ которых существованіе даннаго культа не подлежит сомнѣнію или представляется вѣроятнымъ: болѣе половины африканскаго материка и весь Мадагаскаръ охвачены зоолатріей. Еще обширнѣе область распространенія тотемизма на картахъ, приложенныхъ къ IV тому сочиненія Frazer'a: Totemism and Exogamy (Lond. 1910). Типичный культъ медвѣдя констатированъ въ крайне архаическихъ чертахъ у многихъ изъ нашихъ инородцевъ Приамурскаго края: гиляковъ, орочей, ольчей, и т. д.; празднества, устраиваемыя въ честь убитаго медвѣдя, посвяты, какъ это показали наблюденія Н. Л. Гондатти, Л. Я. Штернберга и друг., вполне религіозный характеръ⁷⁾. Въ Индонезіи особымъ поклоненіемъ

¹⁾ G. Turner, Samoa, L. 1884, 16 сл.; A. Lang, цит. соч. II, 56—59.

²⁾ H. J. Hohnberg, Ethnograph. Skizzen über die Völker des russisch. Amerika, Helsingf. 1855—1862, 52 сл.; H. Bancroft, The Native Races of Pacific States of North America, Lond. 1875—1876, III, 98 сл.; A. Lang, цитир. сочин. II, 74 сл.

³⁾ H. Bancroft, цит. соч. III, 104; A. Lang, цит. соч. II, 76.

⁴⁾ A. Lang, цит. соч. II, 85: Once more, the supernatural beings of Zuñi religion are almost invariably in the shape of animals, or in monstrous semi-theriomorphic form.

⁵⁾ Joh. Weissenborn, Tierkult in Afrika. Eine ethnolog.-kulturhistor. Untersuchung, Internat. Arch. f. Ethnogr. XVII, 1904, 91 сл.

⁶⁾ См. табл. IX.

⁷⁾ Л. Я. Штернбергъ (В. П. Климбергъ, цит. соч. 277 неправильно пишетъ Штернбергъ), Сахалинскіе гиляки. Этногр. Обзор. 1893, 2; Гиляки. Происхожденіе, бытъ, семья, родъ и религія. Этногр. Обзор. 1904, 1—2; его же, Die Religion d. Giljaken. Arch. f. RW. VIII, 1905, 244 сл., 456 сл.; срв., его же статьи объ орочахъ Татарскаго побережья въ газетѣ Владивостокъ, дек. 1896, краткіе отчеты и сообщенія въ Живой Старинѣ за 1901 г. и др. Н. Л. Гондатти, Слѣды яз. вѣр. и культъ медв. у маньчжовъ. Тр. Этногр. Отд. Имп. О.—ва люб. ест. 8. Н. Н. Харузинъ, Медвѣжья присяга и тотемическія основы культа медвѣдя у остяковъ и вогуловъ. М. 1899 (изъ Этногр. Обзор. 1899, 3—4).

окужаются крокодилъ, крупная ящерица и тигръ¹⁾. Но и домашнія животныя служатъ объектами культа у большинства пастушескихъ и земледѣльческихъ народностей²⁾. Такъ, племя мади въ центральной Африкѣ считаетъ овецъ полубожественными существами и устраиваетъ ежегодно празднество торжественнаго закланія священнаго ягненка и помазанія присутствующихъ кровью жертвы³⁾; у зулусовъ и у дамара быки признаются священными животными и т. д.⁴⁾. Такимъ образомъ, въ настоящее время культъ животныхъ въ различныхъ формахъ является единственною религіей во всей Австраліи, господствуетъ въ Сѣверной Африкѣ и встрѣчается у весьма многихъ племенъ Африки, Южной Америки, Индіи и т. д.

Вопросъ о сущности и происхожденіи культа животныхъ издавна составлялъ предметъ оживленныхъ споровъ и болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ; лишь въ послѣднее время, благодаря успѣхамъ сравнительнаго изученія религій, проблема эта начинаетъ мало-по-малу проясняться. Древніе греки, сохранившіе въ своихъ мифахъ и культахъ столько слѣдовъ анимализма, все же не могли понять психологій египетскаго культа животныхъ и объясняли его обыкновенно символически; ихъ примѣру послѣдовали и нѣкоторые изъ новыхъ изслѣ-

¹⁾ A. C. Kruijt, Het Animisme in den Indischen Archipel, 1908, 187—198. „De vereering van den krokodil komt allerwege in den Archipel voor“—пишетъ G. A. Wilken, Het Animisme bij de Volken van den Indischen Archipel. Amsterd. 1884—1885, 68. О культѣ крокодила въ Индонезіи см. еще Epp, Schilderungen aus Holländisch Ostindien, Heidelb. 1852, 159 сл. О роли туземной ящерицы въ религіозныхъ представленіяхъ малайцевъ можно судить по примѣрамъ, приведеннымъ G. A. Wilken'омъ въ статьѣ De Hagedis in het volksgeloof der Malayo-Polynesiërs. Bijdragen K. Inst. v. T. L. e. V. 5, VI, 1891, 463 сл.; срв. B. Hagen, Die Pflanzen- und Thierwelt von Deli auf der Ostküste Sumatras. Tijds. Ned. Aardr. Gen. 2^e ser. VI, Leiden 1890, 188; Kruijt, цит. соч. 192 сл. О почитаніи тигра см. W. W. Skeat, Malay Magic, Lond.—New York 1900, 68, 158; Kruijt, 197 сл.

²⁾ F. B. Jevons, Introd. to the Hist. of Rel. гл. X и XII; Robertson Smith, Rel. of Semit. 293 сл.

³⁾ R. W. Felkin, Notes on the Madi or Morn—Tribes of Central Africa. Proceed. of R. Soc. of Edinburgh XII, 306 сл.; Н. Н. Харузинъ, Этногр. IV, 364 сл.

⁴⁾ См. еще общіе труды, какъ Angelo de Gubernatis, Zoological Mythology, Lond. 1872 (нѣм. пер. Hartmann'a: Die Thiere in der indog. Mythol. 1874); Tylor, Перасб. культъ. II, 1896, 275—290; Herb. Spencer, Основ. социол. гл. XXII; J. Lubbock, Нач. цивилиз. 189—204; Wundt, Myth. u. Rel. II, 1907, 234—300; K. Breybig, Völker ewiger Urzeit, I, Berl. 1906, 210 сл., 236 сл., 241 сл., 440 сл., 452, 460. Срв. также ниже отдѣлъ о тотемизмѣ.

дователей, какъ, напримѣръ, Le Page Renouf¹⁾. Плутархъ предполагалъ, что зоолатрія возникла изъ обычая изображать животныхъ на знаменахъ. Діодоръ объяснялъ происхождение культа животныхъ мѣрами, согласно которымъ боги, изъ страха передъ Тифономъ, гигантами и т. под., принимали образъ животныхъ, такъ что вслѣдствіе этого люди стали почитать послѣднихъ²⁾. Ad. Erman³⁾ и Wilken⁴⁾ пытались отыскать слѣды этого представленія въ древнѣйшихъ египетскихъ текстахъ, въ надписяхъ пирамидъ 6-ой династии. По мнѣнію другихъ (Röth, Scherr, Pierret, Lieblein), египетская зоолатрія обязана своимъ происхожденіемъ іероглифическому письму⁵⁾; но противъ этой теоріи говорить то обстоятельство, что почитаніе животныхъ въ Египтѣ древнѣе іероглифической системы; кромѣ того, культъ этотъ констатированъ у множества другихъ народовъ, которые не знаютъ никакого образнаго письма⁶⁾. Wiedemann пытался вывести поклоненіе животнымъ въ Египтѣ изъ особаго, чисто практическаго мотива: съ развитіемъ эсхатологическихъ идей возникло поклоненіе отдѣльнымъ лицамъ, считавшимся двойниками или геніями (кз) царей; этотъ культъ оказался опаснымъ въ политическомъ отношеніи и поэтому былъ замѣненъ болѣе безобиднымъ культомъ животныхъ⁷⁾. Легко видѣть, что гипотеза Wiedemann'a является крайне натянутой и неправдоподобной. Впервые вступилъ на новый путь Edw. Tylor, положившій въ основаніе своихъ работъ изученіе психологіи народовъ и указавшій на огромное значеніе первобытнаго анимизма (т. е. одухотворенія природы) въ образованіи религиозныхъ понятій. Человѣкъ рано сталъ размышлять о различіи между тѣломъ живымъ и мертвымъ, о причинахъ сна, болѣзни, смерти, о тѣхъ неясныхъ, вѣчно зыблیمыхъ образахъ, которые являлись ему въ сновидѣніяхъ... Такъ дошелъ онъ постепенно до понятія о душѣ — особомъ живомъ существѣ, по-

¹⁾ *Le Page Renouf*, Lectures on the Origin and Growth of Relig. as illustr. by the Rel. of Anc. Egypt. Lond. 1880, нѣм. пер. 218 слл.

²⁾ Plut. de Isid. 72; *Diod. I, 86; Lucian. de sacrific. 14; Hygin. poet. astron. II, 28.

³⁾ *Ad. Erman*, *Aegypt. Zeitschr.* XXXI, 79.

⁴⁾ *Wilken*, *Arch. f. Papyrusforsch.* II, 258.

⁵⁾ *Röth*, *Aeg. Glaubenslehre*, т. III, 180—193; *Scherr*, *Gesch. d. Rel.* II, 35 слл.; *Pierret*, *Essai sur la mythol. égypt.* 1879; *Le Panthéon égyptien* 1881; *Lieblein*, *Gammelaegyptisk Relig.* 1883—85; *The Egyptian Relig.* 1884.

⁶⁾ Срв. *Pietschmann*, *Aeg. Fetischdienst etc. Z. f. Ethnol.* 1878, 163.

⁷⁾ См. приведенныя выше изслѣдованія *A. Wiedemann'a*.

добномъ пару или тѣни, которое является причиной жизни и мысли, памяти и воли, можетъ отдѣляться отъ тѣла и проникать въ тѣла другихъ людей, животныхъ и даже въ вещи, съ нашей точки зрѣнія совершенно лишеныя жизни¹⁾. Абсолютнаго различія между человекомъ и животнымъ, которое часто поступаетъ такъ, какъ будто имъ руководитъ человѣческая мысль, первобытное міросозерпаніе не допускало и поэтому приписывало душу и звѣрямъ²⁾. Изъ этой вѣры въ души развилось далѣе вѣрованіе въ духовъ, демоновъ и боговъ, которыми некультурный человѣкъ населяетъ въ своемъ воображеніи всю окружающую его природу: горы и воды, деревья и животныхъ³⁾. Что касается культа послѣднихъ, то Tylor склоняется къ старой теоріи страха⁴⁾. Lubbock⁵⁾ и Н. Spencer⁶⁾ выводятъ теротемизмъ изъ обычая давать отдѣльнымъ лицамъ, а впослѣдствіи и цѣлымъ родамъ имена животныхъ; по мнѣнію Spencer'a, зоолатрія выросла изъ неправильнаго истолкованія прозвищъ (misinterpretation of nicknames). Мы видѣли уже (глава IV), что это объясненіе должно быть признано несостоятельнымъ. Въ послѣднее время W. Wundt, примкнувъ къ школѣ анимистовъ и усматривая въ теротемизмъ первую ступень второй стадіи развитія вѣры въ существованіе душъ, признаетъ источникомъ зоолатрії представленіе о животномъ-душѣ (Seelentier)⁷⁾. Къ взглядамъ Wundt'a всецѣло примыкаетъ В. П. Клигеръ⁸⁾. Но, не говоря уже о крайней односторонности такого воззрѣнія, усматривающаго въ одной идеѣ животнаго-души корень чуть ли не всѣхъ стадій и всѣхъ формъ религиозной жизни человѣчества, приходится признать, что во многихъ случаяхъ роль животныхъ въ народномъ суевѣріи не обна-

¹⁾ *Edw. B. Tylor*, *Primitive Culture*, рус. пер. II, 11—14.

²⁾ Тамъ же, 45.

³⁾ Тамъ же, 237—287.

⁴⁾ Тамъ же, 275—290.

⁵⁾ *John Lubbock* (Lord Avebury), *Origin of Civilisation and the Primitive Condition of Man*, Lond. 1902°, 217, 275 слл.

⁶⁾ *Herb. Spencer*, *The Origin of Animal Worship. Fortnightly Review*, 1870, май—Essays Scientific, Political and Speculative III, Lond. 1878, 101—124; срв. *Principles of Sociology*, I, 1904°, 331 слл., 354 слл. *Spencer*, признающій, какъ известно, фетишизмъ, культъ растений, животныхъ и т. д. лишь видоизмѣненіями первоначальнаго культа предковъ, ищетъ объясненія зоолатрії, помимо гипотезы влчель, въ явленіяхъ метаморфоза въ природѣ и т. под.

⁷⁾ *W. Wundt*, II, 139 сл.; 234 слл.

⁸⁾ *Витольдъ Клигеръ*, *Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи*, 25 слл.

руживаает никакихъ слѣдовъ представленія о душѣ умершаго и гораздо проще объясняется чисто утилитарными мотивами и чувствомъ зависимости отъ міра звѣрей, которые зачастую представляются сознанию некультурнаго человѣка благодѣтельными существами, какъ это особенно ясно показалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, К. Breysig ¹⁾. Наконецъ, рядъ изслѣдователей (M'Lennan, A. Lang, F. V. Jevons и друг.) сводитъ генезисъ культа животныхъ къ тотемизму. Въ виду выдающагося положенія, занимаемаго вопросомъ о тотемизмѣ въ современной научной разработкѣ религіи первобытныхъ народовъ, а также въ виду недавнихъ попытокъ нѣкоторыхъ ученыхъ отыскать слѣды этой своеобразной религіозно-соціальной организаціи въ мнѳологіи и культахъ античной Греціи ²⁾, я считаю необходимымъ остановиться на этой проблемѣ подробнѣе.

Впервые терминъ „тотемизмъ“ для обозначенія особаго суевѣрія сѣверо-американскихъ дикарей употребленъ былъ англійскимъ переводчикомъ J. Long'омъ, долгое время жившимъ среди племени оджибвеевъ и издавшимъ въ 1791 г. свои путевые очерки ³⁾. Подъ тотемизмомъ (totamism) Long разумѣлъ вѣрованіе сѣверо-американскихъ племенъ въ то, что у каждаго лица есть свой „тотемъ“ или духъ-покровитель въ образѣ того или иного животнаго, которое дикарь никогда не убиваетъ, не преслѣдуетъ и не употребляетъ въ пищу ⁴⁾.

¹⁾ Kurt Breysig, Die Entstehung des Gottesgedankens u. der Heilbringer, Berl. 1905, passim, особенно заключеніе, 171—187. Ср. его же Völker ewiger Urzeit I, Berl. 1907, 210—263, 435—464. Breysig крайне преувеличиваетъ роль культа животныхъ на раннихъ ступеняхъ религіознаго развитія. Ср. P. Ehrenreich, Götter u. Heilbringer. Z. f. Ethnol. XXXVIII, 1906, 536—610.—По Th. Achelis'у, Über Tiercultus. Die Umschau, I, 1897, 30 слл., животныя представлялись первобытному человѣку воплощеніями душъ усопшихъ (Incarnationen von Seelen Abgeschiedener), затѣмъ добрыхъ или злыхъ духовъ и, наконецъ, божественныхъ силъ. Однако какихъ либо конкретныхъ примѣровъ, подтверждающихъ этотъ процессъ развитія, авторъ не приводитъ.

²⁾ Объ этихъ попыткахъ см. мою вступительную лекцію: О древнѣйшемъ періодѣ исторіи греческой религіи, Харьковъ 1912, 8, пр. 1.

³⁾ John Long, Voyage and Travels of an Indian Interpreter and Trader, Lond. 1791; нѣм. пер. Zimmermann'a подъ загл. Reise eines amerik. Dolmetschers въ V томѣ Neuere Gesch. d. See- und Landreisen, Hamb. 1791; франц. пер. J. Billecocq'a подъ загл. Voyage chez différentes nations sauvages de l'Amér. Septentr. Paris „2e année de l'ère Républicaine“.

⁴⁾ J. Long, Voyages and Travels, 86 слл.: . . . one part of the religious superstition of the savages consists in each having his *totam*, or favourite spirit, which he believes watches over him. These *totam* they conceive assumes the shape of some

Однако, лишь M'Lennan'у удалось въ 1869—1870 гг. впервые объяснить все значеніе тотемизма въ древнѣйшей исторіи человѣческихъ обществъ ¹⁾. Для него тотемизмъ былъ необходимою стадіей развитія всѣхъ народовъ и ключемъ къ пониманію матриархата и экзогаміи ²⁾. M'Lennan не только констатируетъ существованіе тотемизма въ Америкѣ и Австраліи, но находитъ признаки его и во всей Океаніи ³⁾ и даже отчасти въ центральной Азіи ⁴⁾. Но и культурные народы древности прошли черезъ эту стадію развитія, такъ что тотемизмъ лежитъ въ основѣ ихъ мнѳологіи ⁵⁾. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ изслѣдованій M'Lennan'a является то, что въ его изложеніи тотемизмъ постоянно смѣшивается съ культомъ животныхъ и растений; эта ошибка повторяется затѣмъ у многихъ другихъ писателей, между прочимъ и у Lubbock'a. Труды M'Lennan'a послужили исходнымъ пунктомъ для работъ Rob. Smith'a. Изученіе арабскихъ соціальныхъ институтовъ, особенно обычая кровавой мести, привело Rob. Smith'a къ убѣжденію въ быломъ господствѣ тотемизма у всѣхъ семитическихъ племенъ. Мотивомъ обычая кровавой мести является, по Smith'у, происхожденіе отъ одной и той же крови, которое лежитъ также въ основѣ заключенія союзовъ у арабовъ посредствомъ смѣшенія крови ⁶⁾. Но этотъ обычай примѣняется и по отношенію къ божеству или фетишу: жрецы обмазываютъ идолъ своею кровью, чтобы возобновить союзъ съ тотемомъ-покровителемъ племени и подчеркнуть общность ихъ происхожденія ⁷⁾. Эти обычаи и вѣрованія могли возникнуть лишь во времена матриархата, а не въ эпоху господствующаго нынѣ у арабовъ патриархата ⁸⁾. Полное доказательство

beast or other, and therefore they never kill, hunt, or eat the animal whose forme they think this *totam* bears (нѣм. пер. 128 слл., франц. пер. 164 слл.).

¹⁾ J. F. M'Lennan, The Worship of Animals and Plants. *Fortnightly Review*, VI, 1869, 407—427, 562—582; VII, 1870, 194—216. Эти статьи перепечатаны были затѣмъ въ посмертномъ трудѣ M'Lennan'a: *Studies in Ancient History*, Second Series, Lond. 1896, 491 слл.

²⁾ M'Lennan, *Fortnightly Rev.* VI, 1869, 427.

³⁾ M'Lennan, тамъ же, 411.

⁴⁾ Тамъ же, 418.

⁵⁾ M'Lennan, *Fortn. Rev.* VII, 1870, 214 слл.

⁶⁾ W. Robertson Smith, *Kinship and Marriage in Early Arabia*, Cambridge 1885 47. (Въ 1907 г. вышло второе изданіе этого труда, дополненное авторомъ, I. Goldziher'омъ и St. Cook'омъ).

⁷⁾ Тамъ же, 50 сл.

⁸⁾ Тамъ же, 119.

существованія тотемизма у какого-либо племени слагается, по мнѣнію Rob. Smith'a, изъ слѣдующихъ мотивовъ: 1) наличность племенныхъ кличекъ, образованныхъ отъ именъ растений и животныхъ; 2) господство вѣры въ то, что члены рода находятся въ кровномъ родствѣ съ эпонимнымъ животнымъ или же происходятъ отъ тотемнаго растенія; 3) почитаніе тотема, какъ священнаго существа, проявляется ли это почитаніе въ томъ, что тотемъ считается племеннымъ богомъ, или же въ томъ, что запрещается употребленіе его въ пищу¹⁾. Эти воззрѣнія Rob. Smith'a нашли себѣ дальнѣйшее развитіе въ его книгѣ „Religion semitovъ“²⁾. Отношенія между божествомъ и его поклонникомъ первоначально были, по мнѣнію Rob. Smith'a, такими же, какія существуютъ между членами одного и того же клана или, вѣрнѣе, между отцомъ и его дѣтьми³⁾. Основной моментъ въ религіи заключается въ томъ, что всѣ члены группы, а, стало быть, и само божество могутъ принимать участіе въ совмѣстной веселой трапезѣ, во время которой, путемъ общаго вкушенія тотемнаго животнаго, узы родства и единенія съ богомъ возобновляются и закрѣпляются⁴⁾. Въ жертвоприношеніи названный изслѣдователь усматриваетъ, такимъ образомъ, просто актъ единенія съ божествомъ⁵⁾. Придавая тотемическимъ представленіямъ большое значеніе въ религіи семитовъ, Robertson Smith далекъ, однако, отъ того, чтобы выводить всѣ мифологическіе образы и всѣ проявленія культа изъ тотемизма. Его послѣдователи идутъ въ этомъ отношеніи дальше и приписываютъ тотемизму черезчуръ уже крупную, почти исключительную роль въ исторіи человѣческой цивилизаціи. „Какъ ни велико значеніе тотемизма въ смыслѣ особой стадіи религіознаго развитія, говоритъ Jevons, оно еще важнѣе въ исторіи матеріальной культуры, ибо тотемизмъ

¹⁾ Тамъ же, 188: The complete proof of early totemism in any race involves the following points: (1) the existence of stocks named after plants and animals; (2) the prevalence of the conception that the members of the stock are of the blood of the eponym animal, or are sprung from a plant of the species chosen as totem; (3) the ascription to the totem of a sacred character, which may result in its being regarded as the god of the stock, but at any rate makes it be regarded with veneration, so that, for example, a totem animal is not used as ordinary food.

²⁾ W. Robertson Smith, The Religion of the Semites, Lond. 1901.

³⁾ Тамъ же, 40, 255 слл.

⁴⁾ Тамъ же, 265, 275.

⁵⁾ Тамъ же, 111, 226 слл.

былъ первымъ двигателемъ всего матеріальнаго прогресса“¹⁾. На эту точку зрѣнія становится и Kohler: „Вѣра въ тотемъ—пишетъ онъ—принадлежитъ къ числу наиболѣе творческихъ, наиболѣе жизненныхъ религіозныхъ факторовъ человѣчества. Тотемизмъ заключаетъ въ зародышѣ все послѣдующее развитіе семьи и государства“²⁾. А для Brabrook'a тотемизмъ является геральдикой, архитектурой, хозяйствомъ и социологіей³⁾. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ ученіе о тотемизмѣ почти всецѣло обязано J. G. Frazer'у.

Основной вопросъ о сущности и генезисѣ тотемизма доселѣ составляетъ предметъ ожесточенныхъ споровъ и рѣзкихъ разногласій. Классическимъ опредѣленіемъ понятія „тотемъ“ считается опредѣленіе Frazer'a, предложенное имъ еще въ 1887 г.: „Тотемъ есть классъ матеріальныхъ предметовъ, къ которымъ дикарь относится съ суевѣрнымъ уваженіемъ, вѣруя, что между нимъ и каждымъ членомъ класса (почитаемыхъ предметовъ) существуетъ интимная и совершенно особенная связь“ (A totem is a class of material objects which a savage regards with superstitious respect, believing that there exists between him and every member of the class an intimate and altogether special relation)⁴⁾. Въ 1910 году тотъ же ученый выпустилъ въ свѣтъ капитальный, четырехтомный трудъ о „Тотемизмѣ и экзогаміи“, заключающій въ себѣ, въ общей сложности, свыше 2100 стр. in octavo и представляющій всестороннее, почти исчерпывающее освѣщеніе вопроса⁵⁾. Но и здѣсь мы находимъ почти то же общее опредѣленіе тотемизма: „Тотемизмъ, говоритъ Frazer, это интимная связь, пред-

¹⁾ F. B. Jevons, Introd. to the Hist. of Relig., 113: Important as totemism is a stage of religious development, it is almost more important in the history of material civilisation, for totemism was the prime motor of all material progress.

²⁾ I. Kohler, Zur Urgesch. d. Ehe. Totemismus, Gruppenche, Mutterrecht. Zeitschr. f. vergl. Rechtswissenschaft, XII, 1897, 213: Der Totemglaube gehört zu den bildensten, lebensvollsten religiösen Trieben der Menschheit. In dem Totemismus liegt die künftige Familien- und Staatenbildung im Keime.

³⁾ Brabrook, Folklore XIV, 22: Totemism is the heraldry, architecture, economics, sociology.

⁴⁾ J. G. Frazer, Totemism. Edinburgh 1887 (перепечатано въ I т. его Totemism and Exogamy, 3 сл.); есть франц. пер. Dirr'a и A. van Gennep'a, Le Totémisme, Par. 1898.

⁵⁾ J. G. Frazer, Totemism and Exogamy. A Treatise on Certain Early Forms of Superstition and Society, I—IV, Lond. 1910. Къ IV тому приложено 8 картъ. Срв. объ этомъ трудѣ A. van Gennep, Religions, Moeurs et Légendes, IV, Par. 1912, 82 слл.

полагася между однородною племенною группою съ одной стороны и видомъ естественныхъ или искусственныхъ объектовъ—съ другой, каковыя объекты и получаютъ названіе тотемовъ человѣческой группы“¹⁾). Эта вѣра въ мистическую связь между опредѣленной соціальною группою и даннымъ видомъ предметовъ (чаще всего животныхъ и растений) характеризуется обыкновенно убѣжденіемъ, что тотемъ является родоначальникомъ данной общественной группы и каждый членъ класса тотемовъ—кровнымъ родственникомъ, сородичемъ каждаго индивидуума данной группы (племени, рода, семьи)²⁾. Тотемизмъ находитъ себѣ виѣшнее выраженіе въ слѣдующихъ формахъ: 1) наложеніе „табу“ на тотемные предметы: если это—животное, запрещается убивать его, употреблять его въ пищу, одѣваться въ его шкуру; если это—растеніе, избѣгаютъ рубить его, употреблять въ пищу и даже иногда садиться въ его тѣни³⁾; на почвѣ „табу“ возникаетъ и институтъ экзогаміи⁴⁾; 2) стремленіе уподобиться виѣшнимъ образомъ тотему, для чего первобытный человѣкъ прибѣгаетъ къ различнымъ средствамъ, а именно: а) къ ношенію шкуры тотемнаго животного⁵⁾, б) къ украшенію и деформации своего тѣла⁶⁾; в) къ ритуальнымъ пляскамъ, воспроизводящимъ habitus, движеніе или походку тотема⁷⁾; г) къ обычаю давать отдѣльнымъ лицамъ и цѣлой группѣ имена тотемныхъ животныхъ и растений⁸⁾; и, наконецъ, д) къ періодическому вкушенію тѣла (или плодовъ) тотема, какъ способу наиболѣе интимнаго единенія съ тотемомъ⁹⁾; 3) виѣшнее почитаніе тотема: отвѣщиваніе ему поклоновъ при встрѣчѣ, кормленіе его, выраженіе соболѣзнованія при находженіи трупа тотемнаго животного и торжественное погребеніе и т. д.¹⁰⁾. Впрочемъ, сама система тотемизма представляетъ собою настолько сложное явленіе, и отдѣльныя формы его, напр., въ Австраліи, Индонезіи, Зап. Африкѣ такъ

¹⁾ *Frazer*, Totem. and Exog. IV, 3.

²⁾ *Frazer*, Totem. and Exog. I, 5 слл.

³⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 8 слл.; *Харузинъ*, IV, 74 слл.

⁴⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 54 слл. Срв. IV, 71 слл.

⁵⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 26; *Харузинъ*, IV, 78 слл.

⁶⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 26 сл. (прическа), 27 (выбиваніе зубовъ), 28 (гатушровка); *Харузинъ*, IV, 79 слл.

⁷⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 37 слл.; *Харузинъ*, IV, 79.

⁸⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 58 слл.

⁹⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 109 слл.; *Харузинъ*, IV, 363 слл.

¹⁰⁾ *Frazer*, тамъ же, I, 15.

глубоко различаются другъ отъ друга¹⁾, что о какомъ-либо единомъ „кодексѣ“ тотемизма, о которомъ нѣкогда мечталъ Sal. Reinach²⁾, не можетъ быть въ настоящее время и рѣчи, хотя, съ другой стороны, нѣтъ никакой необходимости придумывать для каждой формы тотемизма новые термины, какъ это дѣлаютъ Hill-Tout³⁾, A. van Gennep⁴⁾ и друг. Да и самый терминъ „тотемизмъ“ надлежитъ употреблять съ большою осторожностію.

Вопросъ о происхожденіи тотемизма рѣшался самымъ различнымъ образомъ⁵⁾. Мы уже видѣли, что Н. Spencer и J. Lubbock склонны были считать тотемизмъ результатомъ какого-то недоразумѣнія, вызваннаго обычаемъ давать отдѣльнымъ людямъ имена животныхъ и растений. Главнымъ возраженіемъ противъ этой теоріи является то, что она придаетъ слишкомъ большое значеніе чисто-языковому процессу и предполагаетъ совершенное отсутствіе здраваго смысла у дикарей, которые имѣли полную возможность провѣрить значеніе прозвища на себѣ или сородичахъ, часто не имѣющихъ ничего общаго съ эпонимнымъ объектомъ; кромѣ того, она оставляетъ безъ объясненія цѣлый рядъ отдѣльныхъ фактовъ⁶⁾. Иная гипотеза выдвинута была голландскимъ ученымъ G. A. Wilken'омъ; по его мнѣнію, въ основѣ тотемизма лежала вѣра въ переселеніе душъ (de zielsverhuizing), составлявшая какъ-бы соединительное звено между тотемизмомъ, съ одной стороны, и культомъ усопшихъ—съ другой (de verbindende schakel tusschen het totemisme aan den eenen, en den dienst der afgestorvenen aan den anderen kant)⁷⁾. Относительно этой гипотезы необ-

¹⁾ Это обстоятельство выяснилось, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ Boas'a, Spencer'a и Gillen'a, A. van Gennep'a и друг.

²⁾ *Salomon Reinach*, Cultes, Mythes et Relig. I, Paris, 1905, 17—26.

³⁾ *Charles Hill-Tout*, Journ. Anthropol. Instit. XXXIV, 1904, 26 слл., 324 слл.; XXXV, 1905, 141—154 (sulia—suliaism).

⁴⁾ *A. van Gennep*, Tabou et Totémisme à Madagascar, Par. 1904, 321: ... il est préférable de parler, non du totémisme, mais du nyarongisme des Indonésiens, du nagualisme des Amérindiens centraux, du sibokisme des Bantous etc. Срв. его же Rel., Moeurs et Lég. IV, 99 слл.

⁵⁾ Обзоръ теорій возникновенія тотемизма у A. Lang'a, Social Origins, London 1903 и L. M. Torres, Anales del Museo Nacional de Buenos Aires, 1911, 486 слл.

⁶⁾ Срв. *Frazer*, IV, 43 слл.; *E. Reuterskiöld*, Sakramentala Måltider, 93 слл.

⁷⁾ *G. A. Wilken*, Het Animisme bij de volken van den Indischen Archipel, De Indische Gids, 1884, 997 слл. Ср. *E. B. Tylor*, Remarks on Totemism. Journ. Anthropol. Inst. XXVIII, 1899, 146 слл.

ходимо замѣтить, что, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣрованіе въ переселеніе душъ дѣйствительно могло повлечь за собою возникновеніе культа животныхъ, однако у тѣхъ тотемическихъ племенъ, о которыхъ мы лучше всего освѣдомлены, ученіе о метемпсихозѣ не встрѣчается¹⁾. Остроумную теорію предложилъ Jevons. По его мнѣнію, тотемизмъ произошелъ изъ стремленія той или иной человѣческой группы вступать въ союзъ съ даннымъ видомъ животныхъ или растеній²⁾. Примитивный человѣкъ, представляющій себѣ всю природу по своему собственному шаблону, думалъ, что и общества духовъ организованы такъ же, какъ и кланы людей. Каждый видъ животныхъ или растеній казался ему сознательнымъ родовымъ союзомъ³⁾, съ которымъ можно вступать въ договоры, скрѣпляемые кровью⁴⁾. Вотъ почему тотемъ—не индивидуумъ, но классъ объектовъ, съ которымъ связана не личность, а родъ⁵⁾. Привычка видѣть въ тотемѣ сородича породила вѣру въ реальное происхожденіе отъ тотема, какъ общаго предка рода⁶⁾; тотемъ-богъ дѣлается отцомъ людей, люди—его дѣтьми; поэтому онъ вскорѣ превращается въ антропоморфное существо⁷⁾. Но и эта теорія не рѣшаетъ удовлетворительнымъ образомъ многихъ фактовъ, напр. вопроса о разнообразіи тотемовъ, среди которыхъ мы находимъ такихъ животныхъ, какъ червь, муха, муравей⁸⁾. Американскими этнографами (F. Boas, Ch. Hill-Tout и друг.)⁹⁾ выдвинута была теорія происхожденія тотемизма изъ вѣры въ личныхъ духовъ-покровителей: тотемы клана это просто духи-покровители предковъ,

¹⁾ *Frazer*, Totem. and Exog. IV, 46 слл. По *Clodd*'y, Myths and Dreams, Lond. 1885, 99 слл., тотемизмъ былъ скорѣе причиною, чѣмъ слѣдствіемъ вѣры въ переселеніе душъ.

²⁾ *Jevons*, Introd. to the Hist. of Rel., 96 слл.

³⁾ *Jevons*, ib., 97 слл.

⁴⁾ *Jevons*, 100.

⁵⁾ *Jevons*, 101.

⁶⁾ *Jevons*, 104.

⁷⁾ *Jevons*, 104 сл., 208 сл., 213.

⁸⁾ См. о теоріи *Jevons*'а статьи *L. Marillier*, La place du totémisme dans l'évol. relig. *Rev. hist. rel.* XXXVI, 1897, XXXVII, 1898 (срв. отвѣтъ *Jevons*'а, The place of Totemism in the Evol. of Rel. *Folk-Lore*, X, 1899, 369—383) и *E. B. Tylor*'а въ *Journ. of Antropol. Inst.* XVIII, 1899, 138—148.

⁹⁾ *F. Boas*, The Social Organisat. and the Secret Societies of the Kwakiutl Indians. *Rep. of the Unit. States Nat.-Museum* 1895, 336, 393, 662; *Ch. Hill-Tout*, Origin of Totemism among the Aborigens of Brit. Columbia. *Trans R. Soc. of Canada*, Sec. Ser. 1901—1902; срв. *Americ. Anthropologist*, N. S. VII, 1905, 681 слл. (по *Frazer*'y, IV, 48, 1 и *Reuterskiöld*'y, 31—59).

унаслѣдованные потомками. Это объясненіе страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что считается лишь съ фактами, характерными для сѣвероамериканскаго тотемизма. Вѣра въ существованіе индивидуальных духовъ-покровителей, отличныхъ отъ тотемовъ клана, наблюдается чрезвычайно рѣдко въ Австраліи и у племенъ банту въ Африкѣ, она совершенно неизвѣстна въ Индіи, и поэтому не можетъ быть признана общимъ корнемъ тотемизма¹⁾. Мало того, въ самой Америкѣ эта теорія встрѣчаетъ себѣ противорѣчіе въ томъ обстоятельствѣ, что индивидуальные духи, покровительствующие женщинамъ, не играютъ здѣсь почти никакой роли, въ то время какъ групповые тотемы въ Сѣверной Америкѣ передаются по материнской а не по отцовской линіи²⁾. Въ 1900 г. *J. Pickler* и *F. Somló* выступили съ иной теоріей, согласно которой тайна возникновенія тотемизма кроется въ первобытной пиктографіи. По мнѣнію названныхъ ученыхъ, проблема тотемизма вращается вокругъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ: 1) отчего извѣстныя группы у примитивныхъ племенъ называютъ себя по имени какого-нибудь предмета, большею частью животнаго; 2) почему онѣ почитаютъ эти предметы до такой степени, что не убиваютъ и не съѣдаютъ, напр., животныхъ; 3) почему онѣ думаютъ, что происходятъ отъ этихъ предметовъ. Изъ этихъ трехъ вопросовъ основнымъ является первый³⁾. По мнѣнію *Pikler*'а и *Somló* примитивный человѣкъ могъ обозначать извѣстную общественную группу лишь при помощи рисунка какого-либо объекта внѣшней природы, преимущественно животнаго или растенія, какъ наиболѣе удобоизображаемыхъ предметовъ. Отсюда возникло смѣшеніе условнаго знака племени съ самимъ племенемъ, такъ что послѣднее получало свое названіе по имени перваго, а впоследствии развилось представленіе, что объектъ, послужившій прототипомъ, образцомъ для тотемнаго знака, былъ дѣйствительнымъ родоначальникомъ племени. Легко видѣть, что эта теорія заключаетъ въ себѣ логическую ошибку: непонятное намъ отождествленіе племени съ эпонимнымъ предметомъ какъ разъ и нуждается

¹⁾ *Frazer*, Tot. and Exog. IV, 49.

²⁾ *Frazer*, ib., IV, 49—50. Объ американскомъ тотемизмѣ см. нынѣ *Frazer*, ib., III, 1—583 и *Reuterskiöld*, 31—59. Существуетъ и противоположное мнѣніе, по которому групповые тотемы дали начало духамъ-покровителямъ (*E. S. Hartland*, *Folk-Lore*, XI, 1900, 68; *H. Hubert* et *M. Mauss*, *Théorie générale de la magie*. *Année Sociol.* VII, Par. 1904, 32 сл. и друг.).

³⁾ *J. Pickler* und *F. Somló*, *Der Ursprung des Totemismus*. Ein Beitrag zur materialistischen Geschichtstheorie, Berl. 1900 (?), 7.

то въ объясненіи. Кромѣ того, болѣе правдоподобнымъ представляется обратное пониманіе процесса: пиктографія—скорѣе слѣдствіе тотемизма, нежели его причина¹⁾. Andrew Lang также видитъ основное ядро тотемизма въ мистической связи между именемъ и носителемъ послѣдняго. Некультурный человѣкъ склоненъ считать свое имя, какъ и собственное изображеніе, частью самого себя; оттого, нося имя какого нибудь животнаго, онъ легко отождествляетъ себя съ этимъ животнымъ²⁾. Что же касается обычая давать отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ имена животныхъ и растений, то онъ былъ установленъ въ видахъ взаимнаго различія. Имена эти стали стереотипными, и ихъ происхожденіе было забыто. Вѣра въ то, что между животными и людьми, носящими одно и то же имя, необходимо должна была существовать извѣстная связь, наводила на размышленія о характерѣ этой связи. Естественнымъ отвѣтомъ на данный вопросъ былъ тотъ, что люди и звѣри одного и того же имени были кровными родственниками. Будучи особенно загадочнымъ, это родство съ животными сдѣлалось и наиболее священнымъ. Эти идеи породили табу и тотемическую экзогамію³⁾. Но и эта гипотеза не въ состояніи пролить свѣтъ на многія стороны тотемизма; кромѣ того, имя тотема во многихъ случаяхъ занимаетъ слишкомъ подчиненное мѣсто по отношенію къ тѣмъ суевѣрнымъ представленіямъ, которыя связываются съ даннымъ объектомъ, чтобы возможно было выводить изъ этого, чисто внѣшняго, фактора всѣ явленія тотемизма⁴⁾. Совершенно неправдоподобную теорію выставилъ А. С. Haddon. По его мнѣнію, каждая территориальная человѣческая группа питалась преимущественно однимъ какимъ-либо видомъ животнаго или растенія, по имени котораго она и слылъ у своихъ сосѣдей. Такъ возникла идея родства между группой индивидуумовъ, съ одной стороны, и группой животныхъ или ра-

¹⁾ Срв. объ этой теоріи Reuterskiöld, 94 сл. Frazer въ своемъ четырехтомномъ трудѣ о тотемизмѣ и экзогаміи почему-то совершенно не упоминаетъ о Pickler'ѣ и Somló.

²⁾ Andrew Lang, The Secret of the Totem, Lond. 1905, 115 сл.; срв. его же The Origin of Totem Names and Beliefs. Folk-Lore, XIII, 1902, 347—397.

³⁾ A. Lang, The Secret of the Totem, 140 сл.

⁴⁾ Ср. E. Reuterskiöld, 95 сл.; Wundt, II, 264 сл. Впрочемъ, вѣра въ мистическую силу слова дѣйствительно принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ представленій среди некультурныхъ народностей. (J. Rhys, Welsh Fairies. Nineteenth Century, 1891, 566 сл.; Riess у Pauly-Wissowa, I, 88 сл.; Frazer. Gold. Bough, I, 443—446); A. B. Ветухова, Заговоры, заклинанія, обереги, Варшава 1907, 67 сл.

стеній—съ другой, идея, покоящаяся на самой мощной и глубже остальныхъ заложенной потребности человѣка¹⁾. Совершенно справедливо указываетъ, однако, В. Spenser въ опроверженіе этой теоріи на то, что постулируемая ею дифференціация пищи не существуетъ у наиболее примитивныхъ тотемическихъ племенъ; напротивъ, каждая группа туземцевъ употребляетъ въ пищу всѣ съѣдобные предметы, которые попадаются въ ея районъ²⁾. Съ другой стороны теорія Haddon'a не рѣшаетъ удовлетворительно вопроса о томъ, почему племя, получившее отъ сосѣдей соответствующую кличку, отказывается отъ употребленія того самаго животнаго или растенія, которое нѣкогда составляло его основную пищу³⁾. Кромѣ того, среди тотемовъ мы находимъ и такіе объекты (напр., изъ животныхъ—червя, муравья и т. под.), которые врядъ ли употреблялись въ пищу даже дикарями. Къ старой теоріи прозвищъ (насмѣшливыхъ или почетныхъ) склоняется, повидимому, и Ed. Meyer, вообще крайне отрицательно относящійся къ вопросу о тотемизмѣ⁴⁾, въ то время какъ по W. Wundt'у тотемическіе обряды и идеи возникли изъ представленія о животныхъ, какъ обителяхъ душъ предковъ⁵⁾. Изъ чисто-утилитарныхъ мотивовъ выросъ тотемизмъ по мнѣнію Ed. Reuterskiöld'a, высказанному имъ въ 1908 г. На его теоріи я позволю себѣ остановиться подробнѣе. Сущность ея сводится къ слѣдующему. Главнымъ признакомъ тотемизма является тожество вида объектовъ и клана, находящее себѣ самое яркое выраженіе въ томъ, что оба они носятъ одно и то же имя⁶⁾. Въ чемъ таятся причины такого отождествленія? Примитивное мышленіе, говоритъ Reuterskiöld, не дѣлаетъ никакого различія между человѣкомъ и животнымъ и покоится на наиболее очевидныхъ ассоціаціяхъ представленій. Гдѣ отыскиваются пункты ассоціаціи, устанавливается не только сходство, но и тожество⁷⁾. Въ глазахъ перво-

¹⁾ A. C. Haddon, Adress to the Section of Anthropology. Rep. of the British Associat. f. the Advanc. of Science, 1902, 745 сл.

²⁾ Baldwin Spencer, Totemism in Australia. Transact. of the Australasian Associat. of the Advanc. of Science, 1904, 417 (по Frazer'у, Totem. and Exog. IV, 51, пр. 1).

³⁾ Frazer, Totem. and Exog. IV, 51—52.

⁴⁾ Ed. Meyer, Gesch. d. Altertums, I, 1³, 110 сл.

⁵⁾ W. Wundt, II, 268 сл.

⁶⁾ Edgar Reuterskiöld, Till frågan om uppkomsten af sakramentala måltider med särskild hänsyn till totemismen, Uppsala 1908, 101.

⁷⁾ Тамъ же, 103: Då associationspunkter finnas, är icke endast likheten utan rent af identiteten afgjörd.

бытнаго человѣка, продолжаетъ названный изслѣдователь, звѣри являются господами надъ многими изъ того, что необходимо для его культуры. Зубы, кости, когти, рога, шкура и т. д. все это—материалъ, при помощи котораго дикарь зачастую изготовлялъ свое простое оружіе и домашнюю утварь или сооружалъ свою хижину. Человѣкъ еще не считалъ себя царемъ природы; напротивъ, онъ ощущалъ свою полную зависимость отъ нея¹⁾. Онъ чувствовалъ себя тѣсно связаннымъ съ тѣмъ видомъ животнаго, съ которымъ онъ дѣлилъ свое жилище; нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если онъ ассоціируетъ себя съ тѣмъ или инымъ видомъ животнаго²⁾. Такимъ образомъ, религиозный элементъ не игралъ въ процессѣ возникновенія тотемизма существенной роли: тотемическія пляски, ритуаль посвященія (initiatio), церемоніи intichiuma преслѣдовали, по Reuterskiöld'у, одну и ту же цѣль—представить членовъ племени въ образѣ тотема или, иными словами, добиться интимнаго союза ихъ съ даннымъ животнымъ (De ha alla haft till mening att framställa stammens medlemmar i totemgestalt eller m. a. o. deras nära förbund med dessa djur)³⁾. Н. Н. Харузинъ въ вопросѣ о возникновеніи тотемизма примыкаетъ къ Tylog'у и считаетъ основой этого явленія анимизмъ. „Причины почитанія, пишетъ Н. Н. Харузинъ, могли быть различны: случайная примѣта на охотѣ, кажущаяся помощь, оказанная животнымъ и т. п., и примитивный человѣкъ видитъ въ этомъ послѣднемъ своего покровителя и почитаетъ его. Въ результатѣ у одного дикаря и его потомства свой тотемъ, у другого—другой. Любознательность, порождающая мнѣя, заставляетъ искать объясненіе, почему одна группа почитаетъ одно, а другая—другое животное. Лица, почитающія тотема, не ѣдятъ его мяса; некультурныя народности обыкновенно также не ѣдятъ или избѣгаютъ ѣсть, кромѣ случаевъ ритуальныхъ, членовъ своей группы. Слѣдовательно, тотемическая группа и ея тотемъ происходятъ отъ одной плоти, т. е. между тотемомъ и его почитателями существуетъ генетическая связь. Этимъ порождается мнѣя, тѣмъ болѣе легко

¹⁾ Тамъ же: För den primitiva människan äro djuren herrar öfver mycket, som är nödvändigt för hennes kultur. Tänder, ben, klor, horn, hud etc. äro material, med hvilket hon ofta åstadkommer sina enkla vapen och husgeråd eller sin hydda.

²⁾ Тамъ же, 104.

³⁾ Тамъ же, 106.

усвояемый потомствомъ и сосѣдями, что въ самомъ фактѣ происхожденія отъ животнаго нѣтъ ничего невѣроятнаго для некультурнаго ума“¹⁾. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Н. Н. Харузина. Я обращаюсь теперь къ взглядамъ одного изъ лучшихъ знатоковъ вопроса, J. G. Frazer'a. Внимательно слѣдя за новѣйшими изысканіями въ области быта и вѣрованій некультурныхъ племенъ, Frazer нѣсколько разъ принужденъ былъ, въ виду открытія неизвѣстныхъ еще фактовъ, мѣнять свои взгляды на сущность и происхожденіе тотемизма. Согласно его первой теоріи, тотемизмъ покоится на вѣрованіи, что въ данномъ предметѣ, животномъ или растеніи, находится душа того или иного лица; а такъ какъ съ точностью неизвѣстно, какой именно индивидуумъ животнаго класса служить оболочкой души членовъ той или иной соціальной группы, то послѣдняя почитаетъ весь видъ животнаго²⁾. Дальнѣйшія этнографическія изысканія, однако, не подтвердили этого предположенія. Въ 1899 г., на основаніи новооткрытыхъ Spencer'омъ и Gillen'омъ церемоній intichiuma³⁾, Frazer построилъ вторую теорію тотемизма⁴⁾. Тотемизмъ первоначально былъ организованной кооперативной системой магіи, имѣющей цѣлью, съ одной стороны, обезпечить членамъ общины изобиліе всѣхъ необходимыхъ продуктовъ потребленія, а съ другой—предохранить ихъ отъ всякихъ опасностей, подстерегающихъ человѣка на каждомъ шагѣ въ его борьбѣ съ природою (The general explanation of Totemism to which the Intichiuma ceremonies seem to point is that it is primarily an organised and cooperative system of magic designed to secure for the members of the community, on the

¹⁾ Н. Н. Харузинъ, Этнографія, IV, 54—55. Попытку психологическаго объясненія генезиса тотемизма сдѣлалъ Virchow, Z. f. Ethnol. XXI, 1889, 164, по которому въ почитаніи тотемовъ выразилось какъ бы темное ощущеніе дарвинизма (das dunkle Gefühl des Darwinismus, welches eine verwandtschaftliche Beziehung, ja eine Gemeinsamkeit der Abstammung für verschiedene Classen der lebenden Welt aufsucht и т. д.). Въ послѣднее время на эту точку зрѣнія становится и J. G. Frazer.

²⁾ Frazer, The Gold Bough, II, Lond. 1890⁵, 332 слл.

³⁾ Baldwin Spencer and F. J. Gillen, The Native Tribes of Central Australia, Lond. 1899. Срв. ихъ же статью Some Remarks on Totemism etc. Journ. Anthropol. Inst. XXVIII, 1899, 275 слл.

⁴⁾ Frazer, Observations on Central Australian Totemism. Journ. Anthropol. Inst. XXVIII, 1899, 281 слл. и особенно The Origin of Totemism, Fortn. Rev. 1899, IV—V. Totem. and Exog. I, 89—138.

one hand, a plentiful supply of all the commodities of which they stand in need, and, on the other hand, immunity from all the perils and dangers to which man is exposed in his struggle with nature) ¹⁾. Тотемическая группа воздерживается от употребления въ пищу того или иного животного или растенія, съ цѣлью сохранить и размножить опредѣленные полезные виды, и отъ времени до времени совершаетъ извѣстную магическую церемонію Intichiuma, въ результатъ которой получается изобиліе пищи и продовольствія для племени ²⁾. Но и отъ этой теоріи Frazer долженъ былъ вскорѣ отказаться въ виду того, что, во-первыхъ, мотивы возникновенія тотемической системы носили у него слишкомъ рациональный характеръ и, во-вторыхъ, социальная организація, допускаемая этой теоріей, слишкомъ сложна для того, чтобы быть примитивной ³⁾. Наконецъ, третья теорія Frazer'a заключается въ слѣдующемъ: первоначальнымъ источникомъ тотемизма является непониманіе дикаремъ физиологическаго механизма зачатія и рожденія, въ частности—незнакомство съ ролью отца во всемъ этомъ процессѣ (ignorance of paternity) ⁴⁾. То, что она должна сдѣлаться матерью, женщина замѣчала при первомъ движеніи ребенка; отсюда естественное предположеніе, что ребенокъ лишь въ этотъ моментъ проникаетъ въ ея тѣло. А если ребенокъ лишь при первомъ движеніи матки проникаетъ въ тѣло матери, то что могло быть естественнѣе отождествленія его съ первымъ брошеннымъ ей въ глаза и таинственно исчезнувшимъ предметомъ? Быть можетъ, это былъ кенгуру, только что вспрыгнувшій передъ нею и скрывшійся въ кустѣ; или веселый мотылекъ, порхающій въ солнечномъ сіяніи, сверкая металлическимъ блескомъ своихъ крыльевъ, или парящій пугай, расправляющій свои нѣжно блестящія перья пурпурнаго, малиноваго и оранжеваго цвѣтовъ ⁵⁾. Эта новая теорія

¹⁾ Frazer, Orig. of Totem., Totem. and Exog. I, 116.

²⁾ Frazer, тамъ же, 104 слл.

³⁾ Frazer, Totem. and Exog. IV, 57.

⁴⁾ Frazer, тамъ же, IV, 57 слл.

⁵⁾ Frazer, тамъ же, IV, 62: And if the child enters the woman only at the first quickening of her womb, what more natural than to identify it with something that simultaneously struck her fancy and perhaps mysteriously vanished? It might be a kangaroo that hopped before her and disappeared in a thicket; it might be a gay butterfly that flickered past in the sunshine with the metallic brilliancy of its glittering wings, or a gorgeous parrot flapping by resplendent in soft plumage of purple, crimson and orange.

Frazer'a, удовлетворительно объясняющая отдѣльныя стороны тотемизма, оставляетъ въ тѣни такія существенныя явленія, какъ торжественное вкушеніе тотемическаго животнаго и т. д. ¹⁾. Такимъ образомъ, несмотря на долгую и упорную работу человѣческой мысли, мы снова, повидимому, стоимъ лицомъ къ лицу съ неразрѣшимой загадкой ²⁾.

На самомъ дѣлѣ тотемизмъ представляетъ собою слишкомъ сложное явленіе, отдѣльныя формы его, напр., въ Австраліи, Африкѣ, Индонезіи и т. д. слишкомъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, чтобы возможно было выводить его изъ одного общаго источника. Вѣра въ реальное происхожденіе отъ тотемическаго объекта, составляющая основу тотемизма, объясняется не только множественностью представленій о животныхъ, какъ обителяхъ душъ усопшихъ, но и вѣрованіемъ въ партеногенезисъ, т. е. въ возможность вѣполового зачатія отъ любого объекта природы, наблюденіемъ надъ тератологическими явленіями (заячья губа, козья ножка, обиліе волосяного покрова). Въ концѣ концовъ, всѣ эти факторы тотемизма,

¹⁾ Теорія эта впервые выдвинута была Frazer'омъ въ статьѣ: The Beginnings of Relig. and Totemism among the Australian Aborigines. *Fortn. Rev.* 1905, 7 и 9—Totem. and Exog. I, 139—172. О ней срв. послѣднюю главу книги A. Lang'a, *The Secret of the Totem.* См. еще A. van Gennep, *Publications nouvelles sur la théorie du totémisme.* R. H. R. 1912, 340 слл.

²⁾ Среди другихъ теорій происхожденія тотемизма обращаетъ на себя вниманіе оригинальностью (чтобы не сказать больше) мнѣніе Мих. Змигродзкого, по которому тотемизмъ—лишь видоизмѣненіе пантеизма индусовъ, перенесеннаго въ Австралію изъ Индіи (см. Michał Zmigrodzki, *Totemizm*, XVIII т. *Сборн. Харьковск. Истор.-Фил. О-ва* 1909, 7 сл.; срв. 9: Totemizm Australji jest to panteizm Hindusów pojęty przez obce plemię prostacze, zmysłowo i powierzchownie, już w swojej prarodzinie przez nieoświeconą część ludu fałszywie rozumiany, potem w tej zmienionej formie przeniesiony do Australji, gdzie on z biegiem czasu, a przy osamotnieniu pojedynczych grup do reszty spaczył się i skarłał). Электическій характеръ носить теорія L. M. Torres (El Totemismo, su origen, significado, efectos y supervivencias. *Anales del Museo Nacional de Buenos Aires*, 1911, 485—553), который усматриваетъ происхожденіе тотемизма въ примитивныхъ представленіяхъ о зачатіи и возрожденіи, въ обычаѣ давать отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ семьямъ прозвища и въ необходимости различать семейства графически (срв. 550: En cuanto al origen del totemismo nos parece verlo con caracteres más fundamentales en las ideas primitivas sobre la concepción y reencarnación; es posible que el medio de su propagación y vulgarización haya sido encontrado en la costumbre de optar por los sobrenombres para designar a los individuos y familias ó en la necesidad de distinguir las familias gráficamente).

несомненно, коренятся въ первобытномъ анимистическомъ міросозерцаніи человѣка. Какъ несправедливо стремленіе возвести всѣ формы тотемизма къ *одному* источнику (напр., богояденію), показываетъ то обстоятельство, что, согласно новѣйшимъ этнографическимъ изслѣдованіямъ, ритуальное убійство священнаго животнаго не всегда совершается въ цѣляхъ единенія съ тотемомъ, а съ другой стороны, встрѣчаются случаи почитанія нетотемическихъ животныхъ и растений. Изъ всего этого слѣдуетъ, что *тотемизмъ не покрываетъ собою культа животныхъ и не можетъ считаться его источникомъ*.

Возвращаясь теперь къ поставленному въ началѣ главы вопросу о причинахъ возникновенія зоолатріи, необходимо замѣтить, прежде всего, что то или другое животное, которое первобытный человѣкъ сначала считалъ совершенно ничтожнымъ или, по крайней мѣрѣ, несколько не превосходящимъ его самого ¹⁾, могло, благодаря особымъ способностямъ, силѣ, разуму и т. п., естественно сдѣлаться предметомъ вниманія, изумленія, поклоненія со стороны некультурнаго человѣка, начинающаго видѣть въ этомъ животномъ сверхъестественное существо. Такъ, вѣра въ долговѣчность змѣи, подсказанная дѣйствительнымъ фактомъ ежегоднаго сбрасыванія змѣей кожи, наводила на мысль о ея безсмертіи и, стало быть, божественности ²⁾. Съ другой стороны, вслѣдъ за неудачною попыткой борьбы съ могущественнымъ хищникомъ, человѣкъ обращался къ молитвѣ въ ея первоначальной, грубой формѣ, а отсюда недалеко уже и до жертвоприношенія: животное становится обителемъ божества ³⁾. Но настоящаго культа удостоиваются только тѣ животныя, которыя видимо покровительствуютъ людямъ, прогоняя или уничтожая вредныхъ хищниковъ или же доставляя человѣку пищу, за что послѣдній

¹⁾ *Leo Frobenius*, Die Afrikanische Religion. *Afrika* (hsg. v. evangel. Afrika-Verein zu Berlin), IV, 1897. Er (der primitive Mensch) sieht in ihnen (in den Tieren) Wesen mit seinen Kräften, 253 сл.; срв. 352, 367 сл.; *Waitz*, II, 177; *Leo Frobenius*, Völkerkunde, 96 сл.; *Achelis*, Völkerkunde, 375; *Schultze*, Psychol. d. Naturvölker 245.

²⁾ *Petry*, Anthropologie, II, 85; *Lippert*, Kulturgesch. d. Menschheit, II, 403; *Schultze*, Psychol. d. Naturvölker. 245; *Achelis*, Völkerkunde, 376; *B. II. Климентъ*, 155 сл.

³⁾ *Bastian*, Mensch in der Gesch. I, 169 сл.; *A. Dorner*, Grundriss d. Religionsphilosophie, Lpz. 1903, 318; *Achelis*, Völkerk. 375 сл.

иногда приносить своему благодѣтелю жертву ¹⁾. Наблюденіе, что хищный звѣрь, вкусивши досыта принесенныхъ ему жертвенныхъ даровъ, становится относительно безопаснымъ и безвреднымъ, могло еще болѣе укрѣпить человѣка въ его дѣйствіяхъ и т. д. ²⁾. Во всякомъ случаѣ, только подъ влияніемъ представленія о животномъ, какъ благодѣтельномъ существѣ, превосходящемъ человѣка умственной или физической силой, могла сложиться вѣра въ реальное происхожденіе человѣка отъ тотемическаго животнаго, эпонима-родоначальника данной общественной группы ³⁾. Съ другой стороны, представляется вполне вѣроятнымъ, что животное, охотно живущее въ землѣ, на кладбищахъ, какъ, напр., змѣя, или случайно поселившаяся послѣ смерти члена семьи въ жилищѣ послѣдняго, принимается за воплощеніе души усопшаго и окружается культомъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, помимо обоготворенія животнаго, какъ благодѣтельнаго существа, покровительствующаго человѣку, или демонизированія его, какъ злобнаго, губительнаго духа, теротемизмъ коренится также и въ представленіи о теріоморфномъ характерѣ души предка и въ цѣломъ рядѣ неправильно интерпретированныхъ явленій органической природы (уродства, метаморфозъ, мимикрія) и психической жизни человѣка (сонъ, галлюцинаціи, эротическія аномаліи съ дѣйствующими лицами въ образѣ животныхъ) и т. д. ⁵⁾.

¹⁾ *Waitz*, II, 176; *Andree*, Ethnogr. Parall. 122; *Schneider*, Rel. afrik. Naturvölk. 196.

²⁾ *Bastian*, Mensch in der Gesch. I, 169 сл.; *Frobenius*, Völkerk. 187.

³⁾ *Schurtz*, Speiseverbote, Hamb. 1893, 35 сл.; *Achelis*, Völkerk. 374, 391; *L. Frobenius*, Die afrikan. Religion. *Afrika*, IV, 367 сл.; *Lippert*, Kulturgesch. d. Menschheit, 390 сл.; *A. Dorner*, Grundr. d. Religionsphilos. 60: In dem Tier sieht er das vollkommenste beseelte Wesen, das seine Phantasie anregt. Es ist in ihm eine geheimnisvolle Macht, die der Mensch nicht hat, solange er seines Geistes noch nicht mächtig geworden ist. Es ist hier eine Kombination des Ahn mit dem Tier und man glaubt eine höhere Abstammung zu haben, wenn man das Tier als Ahn verehrt; *Schultze*, Psychol. d. Naturvölker. 246.

⁴⁾ *J. Marquart*, Internat. Arch. f. Ethnogr. XIV, 1901, 39; *F. von der Leyen*, Arch. f. d. Stud. d. neuer. Sprach. u. Literat. 1905, 6.

⁵⁾ По вопросу о происхожденіи тотемизма мнѣ хотѣлось бы еще упомянуть о новѣйшихъ работахъ *R. Thurnwald'a*, *K.-Bl. d. D. Ges. f. Anthr., Ethnol. u. Urg.* XLII, 1911, 173 и *A. Goldenweiser'a*, *Journ. of Americ. Folk-Lore*, LXXXVIII, которые подходятъ къ задачѣ съ психологической точки зрѣнія. О тотемизмѣ въ Австраліи см. вышѣ *W. Foy*, *Arch. f. R.V.* XV, 1912, 497 сл., 501 сл.